Анатолий Рубин

ЕСЛИ НАСТУПИТ КОНЕЦ СВЕТА

Анатолий Рубин

Если наступит конец света

«Издательские решения»

Рубин А.

Если наступит конец света / А. Рубин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854399-9

И все же конец света, как это ни печально, неизбежен. Но каким он будет? Как будут вести себя люди в этот драматический период своего существования? Другая проблема: есть ли у человечества надежда на будущее, если на Земле оно не сможет существовать как вид в принципе, или мы обречены? Одиноки ли мы во Вселенной? Как нас могут встретить другие цивилизации? Какие гуманистические идеалы должны нести люди на другие планеты? Вот вопросы, которые затронуты в этой книге.

ISBN 978-5-44-854399-9

© Рубин А.
© Издательские решения

Содержание

От автора 6
Часть 1. 7
1. Конец золотого века 12
2. В семье 17
3. Встреча отшельника 20
4. Содом 23
5. Содомяне 26
6. Суд 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Если наступит конец света

Анатолий Рубин

В земные страсти вовлеченный,
я знаю, что из тьмы на свет
однажды выйдет ангел черный
и крикнет, что спасенья нет.
Но простодушный и несмелый,
прекрасный, как благая весть,
идущий следом ангел белый
прошепчет, что надежда есть.
Булат Окуджава

Дизайнер обложки Вера Филатова

© Анатолий Рубин, 2017
© Вера Филатова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4399-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Писатели-фантасты и предсказатели самых различных рангов, от Иоанна Богослова до Нострадамуса и Ванги, с уверенностью говорят о неизбежности конца света, часто приурочивая это событие к круглой дате. Они расходятся лишь в сроках и возможных сценариях гибели человечества.

Надо сказать, что в Евангелии есть ряд апокалиптических пророчеств. При этом в Библии безо всякого пессимизма говорится, что на смену погрязшему в грехах и зле миру придет иной мир. В ней не только не указывается конкретный день апокалипсиса, но, более того, запрещается называть этот срок. «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, только Отец Мой один», – говорит Иисус. И еще утверждается, что на самом деле дата конца этого мира зависит от самого человечества, от того, как скоро будут умножать люди зло и беззаконие.

Саму возможность глобальной катастрофы не отрицают и ученые. Тему конца света подогревают многочисленные природные катастрофы в виде астероидов, убийственных цунами, землетрясений, извержений вулканов, таяния ледников, природного истощения ресурсов… Однако никто не воспринимает это как реальную угрозу, никто не хочет верить в то, что подобное произойдет именно у них на глазах. И если каждый человек соглашается с тем, что он смертен, потому что видит, как умирают другие, то, что касается человечества, ему в это не верится. Люди верят, что им уготовано бесконечное будущее, прогресс, экспансия во Вселенную… Вероятно, это придумано нашим Творцом разумно, так как тогда не было бы смысла жить. Когда нет будущего – нет и настоящего.

Если проанализировать варианты конца света, то, как правило, рассматривается внезапный финал. Никто не успевает ничего почувствовать, предпринять. Все происходит очень быстро. Есть вариант временного ухудшения положения комфортного проживания человечества, например, в связи с потом или оледенением планеты, внезапной какой-то страшной эпидемией. Есть вариант нападения на Землю чужой цивилизации.

И все же конец света, как это ни печально, неизбежен. Но каким он будет? Как будут вести себя люди в этот драматический период своего существования? Другая проблема: есть ли у человечества надежда на будущее, если на Земле оно не сможет существовать как вид в принципе, или мы обречены? Одиноки ли мы во Вселенной? Как нас могут встретить другие цивилизации? Какие гуманистические идеалы должны нести люди на другие планеты?

Вот те вопросы, которых хотелось коснуться в этой книге.

Часть 1.
14 дней
после конца света

Пролог

…Шел 3797 год земного летоисчисления. Уже несколько дней огромный звездолет, который был назван «Ковчегом», делал на околоземной орбите прощальные витки. Внутри он гудел как улей. Тысяча его обитателей делала последние приготовления для полета в далекий путь к звездным системам в поисках обетованной планеты, на которой земляне могли бы продолжить свое физическое существование. Почти у каждого остался кто-то из родных на агонизирующей, умирающей планете Земля – колыбели человечества.

Эльз – капитан звездолета – был внешне очень спокоен и необычно серьезен. Он включил микрофон и произнес:

– Внимание! Говорит командир корабля. Я вступил в эту должность, полностью сознавая, какая огромная ответственность ложится на меня. Теперь я не только командир экипажа, но и один из немногих, кому земляне доверили продолжить эстафету жизни. Я, конечно же, волнуюсь, но чувствую в себе достаточно сил, чтобы справиться со своей миссией… Сегодня я говорю всем спасибо за ваше доверие и поддержку. Я говорю экипажу: вы не разочаруетесь во мне.

Заняв кресло в командном отсеке, он следил по экранам мониторов за приготовлением экипажа. Рядом в соседнем кресле сидела Теа. Он настоял, чтобы они с ней были в одной смене и она постоянно находилась неразлучно рядом с ним. Все шло слаженно и спокойно. Каждый из членов экипажа знал свой участок работы, что он должен сделать в эти последние дни перед стартом. Бортинженеры внимательно проверяли модули звездолета на предмет герметичности и функционирования приборов. Они должны служить надежно людям многие десятки лет. Биологи проверяли системы жизнеобеспечения, выращивания культур, которые могли бы быть пригодными в качестве пищи экипажу. Но главная нагрузка легла на врачей. Они наблюдали и оказывали необходимую помощь тем, кто должен был впасть в анабиоз, чтобы проснуться кто через несколько месяцев, а кто и через несколько лет. Все зависело от того, в какой смене выпал жребий работать члену экипажа звездолета.

Из космоса Земля выглядела как бирюзовый медальон в черной оправе. На нем сияющая снегами Антарктида выступала заметнее других континентов.

Наверное, так отправлялись в неведомое плавание в неизвестные просторы океана первые морские путешественники, не надеясь даже вернуться назад в свой порт. Исключительные условия вели к тому, что все слаженно выполняли свою работу – команды капитана. Эльз хоть и сохранял внешнее спокойствие, но в душе волновался. Он впервые командовал таким большим коллективом людей, от его правильных решений зависела их судьба. В глубине души, как все остальные, Эльз верил, что на Земле все образуется. Солнце опять вернет свою теплоту, а планета быстро покроется лесами и полями, и все повторится снова. Но он отгонял эти призрачные мысли. Если это и случится, то пройдет еще много времени беспокойной жизни для человечества. Сейчас им предстояло решить очень сложную, почти утопическую задачу, а именно: найти в космосе планету с близкими к земным условиям проживания. У них было лет 50—60 на все эти поиски. Они могли обследовать максимум несколько планет и, если им повезет, найти похожую на Землю сестру. Шансов один из тысячи, а, может быть, и меньше. Никогда человечество не улетало так далеко и не обследовало такие далекие глубины Вселенной, поэтому знаний было недостаточно. Было, например, известно, что каждая четвертая звезда

обладает системой планет. Дальше была надежда, что можно найти схожую с нашим Солнцем звезду и следующую вокруг нее планету с приемлемыми для землян условиями жизни.

Эльз искоса посмотрел на Теу. Она сидела очень серьезная. О чем она думала в это время? Наверняка у нее на душе было такое же смятение. Ей было еще труднее. Ведь он насильно, можно сказать, оторвал от семьи, она не готовилась к этому полету. Это он настоял на этом. Она сделала это ради него. Он посмотрел на нее с нежностью. Теперь он целиком и полностью в ответе за ее жизнь, и только месяцы, годы должны расставить все точки над «и». Насколько правильно они поступают, покидая Землю?

Эльз в очередной раз связался по видеотелефону с родителями. Его сердце разрывалось от печали предстоящего расставания навсегда с теми людьми, которые дали ему жизнь, воспитали его. Услышал и тут же увидел изображение своей мамы. Та сидела в кресле с книгой. Он никак не мог разглядеть, как она называется, но почти на сто процентов был уверен, что книга историческая. Мама уже давно любила читать такие книги, именно в них находила успокоение. Она иногда говорила: «Почему я не родилась пару веков назад, когда никто еще не думал, что все так печально закончится?..»

– Мама, это я.

– Здравствуй, родной.

– Что новенького?

– Новенькое у вас там, наверху, на орбите. А у нас постоянно трясет. Пять – семь баллов.

– Надо было лететь со мной.

– Давай не будем обсуждать эту тему. Мы слишком долго говорили по этому поводу, – голос ее был спокойным и твердым. – Так мы решили с отцом.

– Как отец?

– Он поехал в центральную студию делать специальное заявление.

Взгляд Эльза скользнул на другой дисплей почти в полстены. Там была видна Земля. Совсем скоро, по прогнозам ученых, должны начаться самые трагические моменты ее долгой истории. Хотя он и не верил в Бога, но он знал наизусть пророчества Иисуса о конце света.

С приближением этого дня на Земле в течение пятнадцати дней каждый день будут происходить страшные события:

«В первый день солнце пройдет свой путь без сияния, оно будет черным и будет издавать стоны, подобно тому как отец оплакивает умирающего сына.

Во второй день луна превратится в кровь и кровь выпадет на землю словно роса.

В третий день звезды будут воевать между собой подобно вражеским армиям.

В четвертый день камни и скалы будут биться друг с другом, как жестокие враги.

В пятый день все растения и травы будут плакать кровью.

В шестой день море, не покидая своего места, вытянется вверх на высоту 150 локтей и останется в таком положении в течение всего дня, подобно стене.

В седьмой день оно опустится настолько, что его едва будет видно.

В восьмой день птицы, земные и водные животные соберутся вместе и будут издавать рев и жаловаться.

В девятый день выпадет такой крупный град, что он уничтожит столько людей, что в живых останется лишь десятая часть.

В десятый день страшным громом и молниями будет разрушена и сожжена четвертая часть гор.

В одиннадцатый день все реки сменят свои русла и потекут в обратном направлении и вместо воды будет течь кровь.

В двенадцатый день все творения будут стонать и плакать.

В тринадцатый день небо будет свернуто подобно книге и пойдет такой огненный дождь, что умрет все живое.

В четырнадцатый день произойдет такое сильное землетрясение, что горные вершины взлетят в воздух, словно птицы, и вся земля сравняется».

– Эльз?! – на экране монитора изображение поплыло, а голос матери исказился: – Эльз, ты меня хоть слышишь?!

– Да, мама, – успокоил он ее.

– У меня стало пропадать изображение на видеотелефоне.

– Наверное, что-то с антенной.

Он посмотрел на дисплей с изображением планеты. Ее полностью скрыла плотная пелена одной огромной темной тучи вулканических выбросов. Земля превратилась в сплошные кратеры действующих вулканов.

– У нас что-то происходит страшное! Все кругом рушится! Здания, постройки, страшный ураган! Шум, нет, настоящий рев!

– Непостижимо!

– Земля взвывает как двигатель реактивного самолета. То, что происходит, нельзя назвать землетрясением, это что-то совсем иное, чему и названия-то нет. Горы оживают, как бы подпрыгивают. Камни сами взлетают в воздух. Здания обращаются в тучи пыли и груду обломков…

– Мне все время кажется, что все вдруг благополучно кончится, – стал успокаивать ее Эльз. – Как после грозы. На Земле опять все станет спокойно. Солнце вновь ярко станет светить. А мы вернемся и заживем еще лучше, чем жили земляне во времена золотого века…

– Эльз… – голос мамы с трудом пробивался сквозь помехи и треск. – Отец выступает по центральному каналу.

На другой волне отец Георгий сообщал подробности: «Гора Синай вспыхнула огнем, и земля закачалась, а холмы сдвинулись, а горы перевернулись, глубины вод закипели, и все заселенные места закачались, и языки огня вырвались из недр, и громы и молнии умножились, и ветры и бури ревели. Заколебалась земля, сдвинулись основания гор…»

Эльз включил центральный канал. Отец его находился в Центральной студии и выступал перед землянами. Голос его был спокоен и даже величественен:

– Братья и сестры! Земляне! Я обращаюсь к вам в эти последние часы жизни планеты Земля! К тем, кто еще жив и меня видит и слышит. В эти дни и часы отовсюду приходят печальные новости, один за другим гибнут наши города и населенные пункты. Они исчезают в пучине волн цунами и огненных вулканических лав. Нас осталось уже совсем мало…

Не только Эльз, но и все находящиеся в командном отсеке члены экипажа приникли к экранам дисплеев.

Страдание придало этим простым сообщениям такое мужество и проникновенную силу, что члены экипажа космолета разрыдались.

Неужели это тот самый конец жизни на Земле?

Между тем голос отца был спокойным и мужественным:

– В эти часы перед лицом смертельной опасности будьте мужественны, не поддавайтесь панике! Я верю в вас, что мы достойно встретим эти свои последние часы в нашей жизни. Каждый из нас сам выбрал свой путь…

Каково им там? Земля превратилась в настоящий ад. Ураганный ветер. Множество открывшихся жерл вулканов, выбрасывающих в атмосферу смертельный газ, глыбы камней, черную пыль ураганный ветер разносит по всей планете. Огромные волны, высотой с небоскреб, рассыпающиеся как песочные башни горы, ходуном ходящая поверхность планеты. Вода и огонь. И все это в кромешной мгле.

– Ужаснее ужасного! – невольно воскликнула Теа.

Ужас уничтожения природой своего же собственного прекрасного создания поразил Эльза. «И живые будут завидовать мертвым», – почему-то вспомнились слова отшельника, которого он встретил на берегу Красного моря.

Это особенно усиливало его собственные чувства с неопределенностью их собственной судьбы. Накатывалась жалость к самому себе, когда он видел конец жизни на Земле и угадывающийся конец собственной жизни. Неумолимая смерть. Экран дисплея с изображением поплыл, и по нему пошла рябь. Связь оборвалась…

Эльз машинально бросил взгляд на часы. Они показывали 12 часов 40 минут пополуночи по среднеевропейскому времени…

Теа с мольбой посмотрела на Эльза. Он понял ее немую просьбу. Она хотела узнать о своих близких. Эльз настроил волну передатчика на волну верующих из города Мегидо. Сквозь помехи они ясно услышали голос отца Георгия. Он что-то говорил: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля…»

«Отец Георгий читает текст из Апокалипсиса», – поняла, о чем идет речь, Теа.

Между тем из динамика микрофона неслось: «„И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное. И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиняя Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Бог их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло…“ И горько мне говорить с вами. И скорбь безмерная раздирает душу мою. И жалко мне люд человеческий, но нет выбора у меня. Ибо пришло время и завтра будет уже поздно. Мир перед порогом, за которым нет для него Бога и света… Нет вашей души и жизни… Мужайтесь, Братья мои. Мне больно, но конец света, апокалипсис и суд настал…»

В микрофоне затрещало, и уже не было слышно никаких слов. Наконец сквозь треск помех донеслись последние слова отца Георгия: «Страх! Страх, братья! Не бойтесь! Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?..»

Больше связи с Землей не было, ни с одной радиостанцией.

– Связь с Землей прекратилась! Нет связи ни с одной станцией! – послышались взволнованные голоса пилотов.

– Вот он, Армагеддон!

Приборы показывают, что содержание углекислого газа на поверхности планеты увеличилось в 3 раза. Там сейчас как в русской бане! Температура 60 градусов, и жуткая влажность, и ничего не видно из густого пара. Земля представляла бы собой необитаемую радиоактивную пустыню.

– Может быть, кто-то еще остался жив?

– Кто может остаться живым в этом кошмаре! Волны уже десятки раз накрыли остатки суши.

– Неужели никого не осталось в живых?

– В таком состоянии Земля будет находиться еще много лет.

– А потом?

– Я думаю, что планета начнет остывать, а Солнце уже не компенсирует необходимого тепла, потом поверхность покроется толстой коркой льда вперемешку с красным толстым слоем метеоритной пыли.

Земля еще была хорошо видна. До сознания Эльза еще не дошло то, что произошло на самом деле. Сердцем он не хотел в это верить! Но разум говорил об обратном. С жившим на ней человечеством на планете Земля было все закончено! Навсегда! Может быть, когда-нибудь, через много миллионов лет, Земля опять успокоится и жизнь вернется на нее.

Но будет ли она такой же, как была? И будут ли на ней жить такие же человекоподобные существа? Ответов на эти вопросы у него не было.

Вот и наступил конец света земной. Как все просто. Конец колыбели человеческой цивилизации. На душе было печально. Прощаться с Землей. Навсегда. Земля была прекрасным местом, но это не могло длиться вечно. После первых дней полета на орбите в душе еще теплилась надежда, что все образуется, не произойдет ничего страшного, все опять успокоится, Земля в очередной раз переболеет и продолжит свое существование. Даже теплилась надежда, что все вновь образуется, что они вернутся. А как бы это было прекрасно… Но нет. Все развивалось по библейскому сценарию.

Его взгляд случайно упал на угол большого дисплея экрана. Там высвечивались дата месяца – 13 и день недели – пятница. Вот и не верь теперь в роковые числа. Недаром издревле люди боялись этого дня… «А был ли Бог? Может быть, те, кто ему служил, спаслись?» Этот вопрос так и остался без ответа. Вот мысли, которые роились в его голове.

Все были потрясены уведенным, гибелью Земли. Теперь обратного пути у них не было, хотя каждый, наверное, в душе думал, что все образуется, и им не нужно будет так скоро отправляться неизвестно куда, и, может быть, им надо было со всеми вместе встретить конец света на Земле и не мучиться и не испытывать судьбу.

Покружили еще пару дней над уже мертвой Землей, у них была надежда на какой-нибудь сигнал оставшегося в живых человека, они могли бы послать за ним челнок и взять того на борт, если он пожелает. Но нет. Никто на связь так и не вышел. Планета Земля, на которой обитало в лучшее время полтора десятка миллиардов людей, зловеще молчала. Это был конец существования планеты Земля. А они остались живы, эта была частичка того, что осталось от Земли, и теперь их задача состояла в том, чтобы попытаться использовать свой шанс найти звездную систему и, самое главное, планету, на которой они могли бы продолжить свое существование.

«Ковчег» включил двигатели и стал набирать скорость, удаляясь от голубой планеты, которая уже была не голубой, а скорее коричневатой, как пасхальное яйцо, выкрашенное в луковой шелухе. «Вот так все кончается, – подумал про себя Эльз, – быстро и печально. Может быть, это прозвучит кощунственно, но в каждой потере всегда есть свои плюсы». Он стал понимать, что отчаяние можно превратить в энергию, стремление достичь цели. И как это ни странно, эти мысли принести ему облегчение, стали первыми шагами его к новой жизни.

Увеличилась нагрузка после того, как двигатели увеличили ускорение. Он взял в свою руку Теу. Им должно повезти. Теа с ним. Интересно, какие эмоции переживает она? Эльз закрыл глаза. Теперь можно немного расслабиться… Воспоминания нахлынули на него…

1. Конец золотого века

Многие столетия и даже тысячелетия человечество медленно двигалось по лестнице прогресса, накапливая знания, меняя свои политические и экономические устои. Но вот наступил XIX век, и на его изломе с XX все закрутилось, завертелось, ускорилось. Начались великие открытия в разных сферах науки и техники. Они успешно продолжились на протяжении всего третьего тысячелетия. Никогда еще техника и наука не развивались столь бурно, нарастающий шквал открытий способствовал росту благосостояния людей. Этот исторический период стали называть золотым веком развития человечества.

Что происходило в науке и технике в эту эпоху? Свершился ряд научных революций: квантовой, компьютерной и бимолекулярной. Появились и стали на ноги компьютерные технологии. Всемирная паутина компьютерных сетей окутала всю планету и открыла невиданные возможности для информационного обмена.

Произошедший настоящий научно-технический прорыв позволил человечеству вкушать его плоды в течение последующих лет третьего тысячелетия.

Войны прекратились. Человечество больше могло посвятить себя изучению и развитию своей духовной культуры. Самыми неимоверными масштабами расцвело различное изобразительное искусство, спорт, литература.

Люди постепенно поняли простою истину, что будущее не приходит с новым веком и новым тысячелетием. Оно наступает каждый день. Единым стал язык, общая денежная система.

На рубеже третьего тысячелетия на Земле проживало 6 миллиардов человек. Сто лет спустя оно достигло 14 миллиардов. Однако потом поняли, если число переходит верхнюю допустимую черту 12 миллиардов, тогда все экосистемы разрушаются. Половина всего населения оказалась в положении медленно умирающих от голода и жажды… А идеальное количество жителей на планете Земля ограничивается всего 4 миллиардами.

Государства, объединив свои технические ресурсы стали активно осваивать ближайшие планеты – Марс, Венеру, Юпитер…

Кажется, что в мире нет ничего более постоянного, чем Солнце. Наблюдаемые с древних времен пятна на диске нашего светила кому казались курьезом, а кому-то кознями дьявола. Однако все произошло неожиданно. В 3012 году на Солнце появился змееобразный протуберанец. Светило как бы показало всем огромный язык. Было зафиксировано аномальное состояние Солнца, которое вдруг выбросило протуберанец высотой в 3,5 миллиона километров! Необычное явление можно было наблюдать в течение нескольких месяцев. Потом он так же неожиданно, как и появился, опять был втянут обратно. Ничего подобного в таких масштабах никогда за Солнцем не замечалось.

Но спустя всего год ученые-астрономы неожиданно обнаружили, что излучение Солнца пошло на убыль. Температура на его поверхности стала падать понемногу. Это отразилось на Земле. Всего через 10 лет средняя температура уменьшилась на 1 градус. Спустя еще 50 лет – еще на 5 градусов. Лета стали короче, а зимы длиннее и холоднее. На широте, на которой были Германия, Польша, Белоруссия, Канада, Россия, тепла лета едва хватало, чтобы вырастить урожай зерновых.

Льды Северного Ледовитого океана и Гренландии двинулись на юг. Гольфстрим вдруг иссяк, ослабел настолько, что перестал приносить тепло в Европу. По этой причине Северное, Баренцево, Норвежское, Балтийское моря зимой стали покрываться мощным слоем льда. На Земле наступал очередной ледниковый период, который уже не раз был на планете. В самом начале в худшей ситуации оказались небольшие страны на севере Европы: Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания. Практически вся территория стран летом едва успевала освободиться

от снега и льда, как вновь наступала холодная зима. Температура зимой стала опускаться до отметки минус 50 градусов по шкале Цельсия. Эти страны первыми обратились к африканским государствам с просьбой арендовать у них территорию для проживания своих граждан. Те стали сдавать в аренду свою территорию. Но с большой неохотой. Прошло еще полстолетия, и уже страны центральной Европы – Польша, Германия, Чехия, Венгрия, Словакия, Швейцария, Австрия, Белоруссия, Россия, Украина – остро столкнулись с той проблемой. Между тем ледники наступали. Россия за счет своих южных территорий еще как-то существовала, но и она также вынуждена была обратиться к африканским странам с такой же просьбой. На американском континенте происходили точно такие же процессы. США зарезервировали территории на экваториальной части Латинской Америки и Африканского материка. Но даже здесь лета стояли холодными, они были примерно такими же, как раньше на Аляске. За несколько теплых месяцев едва успевали созревать злаковые культуры.

Не все происходило безоблачно. В Африке и Латинской Америке, Полинезии стали вспыхивать жестокие кровопролитные войны между государствами, сдающими и квартирующими территории. Сильные побеждали, а слабым приходилось отступать и мириться с условиями, который предлагал победитель. Человечество после золотого тысячелетия явно не было готово к такому повороту событий, освоение ближнего космоса не оправдало надежд. На ближайших планетах – на Венере, Меркурии, Марсе – жить оказалось невозможным по причине отсутствие атмосферы и диких, непригодных температур: либо слишком низких, например на Марсе, либо слишком высоких, как на Венере.

Человек оказался слишком привязан к своей планете, как пуповиной, к материземле. Некоторые ученые предлагали строить подземные города, используя внутреннее тепло. Но сколько мог продлиться ледниковый период? Столетия? Тысячелетия? Кто мог справиться с такими испытаниями?

Было решено жесточайшим образом контролировать рождаемость. После горячих споров были выделены квоты на количество жителей национальностям, которые должны жить на Земле. Рационально использовались каждый метр площади и каждый литр пресной воды. Пока была общая цель, все население Земли боролось за свое выживание.

Когда трудности стали испытывать такие мощные страны, как Китай, Германия, Франция, Англия, Россия, Япония, Канада, неожиданно всплыл один интересный проект: как защитить свои территории от приближающего ледяного панциря. Один ученый предложил идею, как помочь северным странам сохранить свои территории ото льда. Он утверждал, что планета Земля представляет собой своеобразную топку. Но тепло не доходит до поверхности. Ученый обратил внимание, что на Земле давно существовали зоны, где поток огнедышащей массы, разогретой до нескольких десятков тысяч градусов, поступает к ее поверхности по разломам земной коры в виде потоков лавы. Наша планета, как известно, состоит из трех основных слоев коры, мантии и ядра. Земная кора вместе с верхней мантией входит в состав литосферы части земной оболочки, простирающейся до глубины 100—150 километров. Конвективный тепловой поток здесь достигает десятков ватт на квадратный километр, что составляет около 25 процентов летней суточной нормы солнечной радиации, характерной для бореальной зоны, где земная магма ближе к поверхности и из-за повышенной температуры в этих зонах растут более теплолюбивые растения. Значит, был сделан вывод, что надо немного разжечь топку. Его идея была проста: пробурить в земной коре сверхглубокие скважины и сбрасывать туда атомные заряды – своеобразные катализаторы, которые должны, по его подсчетам, подогреть, как в восточной бане, поверхность и компенсировать недостаток тепла солнца.

Когда-то думали, что причина земного жара самовозгорания в недрах угля, нефти. Однако последующие расчеты показали, что всех горючих веществ Земли не хватит для того, чтобы разогреть ее недра на тысячи градусов.

Все из перечисленных государств, к которым присоседились Австралия, Аргентина, Чили, Новая Зеландия, провели международные семинары. Некоторые ученые убеждали, что вовсе и незачем переносить крупные города. Ведь Земля представляет собой, по сути, обычное яйцо. Скорлупа, белок и желток. Желток – это горячая расплавленная магма, которая прорывается через каналы и выходит на поверхность. Значит, просто надо уточнить ее в этих местах. Температуру таким образом можно поднять на 5 градусов, а это уже немало. Лучше, чем платить сумасшедшие деньги экваториальным странам. И не надо строить нового жилья.

Газеты и журналы пестрели заголовками.

«При погружении вглубь Земли температура горных пород обычно возрастает через каждые 100 метров на 3 градуса».

«Если представить нашу планету в виде глобуса диаметром в 2 метра, толщина ее твердого покрова составит меньше одного сантиметра! Вот на такой тонкой скорлупе мы живем. Под ней 45 сантиметров вязкой мантии, а все остальное – таинственное ядро».

«Простой расчет показывает: на 100 километров погружения – 3 тысячи градусов, на 6 тысяч метров, почти до центра планеты, – 180 тысяч градусов».

«Выходит, что под нашими ногами находится такое же расплавленное вещество, как на поверхности Солнца! Значит, под нашими ногами сосредоточены гигантские запасы энергии, которую остается только извлечь и использовать».

«Надо, чтобы своеобразный магматический желток приблизился к поверхности Земли. И ждать, пока Солнце вновь не станет выбрасывать достаточное количество тепла. На Земле, согласно теории катастроф, такие события уже происходили не раз, но никогда человечество не достигало такого высокого развития».

В течение нескольких лет государства готовили ядерные заряды, и бурили скважины, и сбрасывали их в глубь Земли. У этой идеи было много скептиков. Одни говорили, что это как слону дробина, ничего не изменит. Другие хоть и соглашалась, что приведет к определенному эффекту, но это временная отсрочка. Но других вариантов не было, и каждый вносил свою лепту.

Действительно, на первых порах все шло, так как и предсказывала основная группа ученых. Внутри термоядерные процессы привели к тому, что поверхность Земли постепенно стала разогреваться. Было удивительно, что при слабом потоке солнечной энергии льды отступали, цвели сады за полярным кругом, образовались даже островки, как Земля Санникова в фантастической книге Обручева. Все радовались, что найден способ, который давал шанс многим странам и нациям сохранить проживание на своих исконных территориях, а не превратиться в цыганские народы, без своей территории. И пусть солнце светит как неоновый свет.

Многие страны явно переусердствовали в этой работе, особенно те, которые ранее уже потеряли подо льдом свои территории. Это касается скандинавских стран, стран Прибалтики и Исландии. Они усердно бурили скважины, и отвоевали у льда землю, и возвращались на свою территорию. Этот путь борьбы был продолжительным и растянулся почти на столетие. Самое удивительное в этой ситуации, что нации сплотились, особенно маленькие. Численность жителей у них не сокращалась в этих экстремальных условиях, а, наоборот, увеличивалась. Ведь у них была цель. Они верили, что с ледниковым периодом можно успешно бороться, а для борьбы нужны молодые сильные люди. Оказывается, общая идея объединяет людей.

Но тут стали обращать внимание, что с каждым годом на планете стало все больше образовываться новых вулканов и происходить их извержений, катастрофических землетрясений, ураганов, цунами. Части суши внезапно опускались в пучины воды. Но это воспринималось уже не как самое худшее зло. Из двух зол, как говорится, приходилось выбирать лучшее. Цунами тоже небесполезно. Волны выносят на берег минеральные частицы, улучшающие почву, размывают по большим площадям плодородные отложения, накопившиеся в руслах рек.

Если вулканы перестанут добавлять в атмосферу углекислый газ, Земля превратится в замерзший снежный ком.

Так продолжалось до тех пор, пока вдруг не обнаружилось, что твердая поверхность уменьшилась на большинстве платформ, эти платформы расколоты на куски, которые плавают мелкими плитами. Последующие серьезные исследования показали, что земляне сами разрушили свою планету, точнее ее плиты. Мантия стала прорываться наружу, процесс вышел из-под контроля. Постоянные извержения многочисленных старых и, главное, новых родившихся вулканов, землетрясения выбрасывали раскаленную лаву.

Что произошло дальше, не ожидал никто. Земная твердь стала разрушаться, таять, как лед на реке, под жаркими лучами солнца. Вулканы возникали и взрывались со страшной силой. Жить стало просто опасно. Взбудораженные земные недра грозили все новыми землетрясениями и катаклизмами.

Прошло еще несколько десятилетий, прежде чем до большинства землян дошло, что они выпустили джина из бутылки. Оказалось, что при определенных условиях очень малые воздействия могут привести к значительным результатам. И его можно было бы назвать апокалипсисом мира. Земля за несколько часов поменяла географические свои расположения полюсов. Жидкая масса раскаленного ядра в одночасье сместилась по большому расколу, проходящему через крупнейшие города мира: Нью-Йорк, Париж, Лондон, Сингапур, Мельбурн. Это привело к тому, что экваториальная часть стала проходить через центральную часть России, Европы, через Чили. Спустя буквально несколько дней все повторилось в обратном порядке.

Это привело к такой катастрофе, какую человечество не знало за всю свою 160-тысячелетнюю историю существования.

Вызванные этим событием чудовищные волны вздымались наподобие гор. Их высота достигала более 100 метров. Одна за другой они низвергались на материки и острова. Стихия бушевала несколько недель, пока все не стабилизировалось. В этой катастрофе человечество потеряло большую часть своих жителей.

Земляне оказались в отчаянном положении. Все более гаснущее Солнце и наступающий ледниковый период. За это время и в результате катастроф, тайфунов, цунами, землетрясений, извержений вулканов, внезапных наводнений и пожаров население стремительно сокращалось, даже с учетом тех, кто выжил и не пострадал в этих катастрофах. Численность людей сократилась до нескольких миллионов.

Что же происходит с планетой? И сколько она будет разогреваться? Чего ждать дальше? Проведенные масштабные научные исследования привели к неутешительным выводам: в недрах Земли идут необратимые процессы по ее разогреванию. Механизм был запущен массовыми бесконтрольными направленными атомными взрывами. Прогнозы были самые мрачные. Так долго продолжаться не будет. Через 100—120 лет, если эти процессы будут идти такими же темпами, планета превратится в безжизненную пустыню в виде горячего супчика с ядовитыми испарениями. Будет происходить всеобщее извержение лавы. Цунами будет гулять по морям и океанам, уничтожив все живое. Жить на Земле станет просто невозможно!

Потом отсчет шел до нынешнего времени.

Десятый год до конца света. Население планеты стремительно сокращается и составляет всего 200 тысяч человек. Попытка колонизировать другие планеты солнечной системы не увенчалась успехом.

Многие сокрушенно качали головами:

– Что делать. Мы хотели как лучше, но получилось еще хуже.

Ну что же, конца света все ждали, человечество всегда понимало, что оно не вечно на Земле. И вот, к несчастью, мы дожили до этого конца существования Земли.

Когда человек узнает, что он смертельно болен, то вначале считает, что это врачебная ошибка. Потом, когда диагноз подтверждается, у него появляется гнев, почему именно эта

болезнь у него, ведь вокруг тысячи людей, у которых этой болезни нет. Затем гнев уступает место страху: все пропало, я скоро умру. Но и страх через некоторое время проходит, и наступает апатия: а, будь что будет.

Когда стало ясно, что скоро наступит развязка человеческого существования, люди оказались перед неразрешимой дилеммой, что делать в этой ситуации. Просто ждать своей погибели или что-то попытаться предпринять? Человечество разделилось на несколько больших групп. Одни были оптимистами, они поняли суровую правду: их спасение в одном – построить звездолеты и лететь на поиски новой планеты с благоприятными для жизни человека условиями. Оптимисты верили, что такие условия, как на Земле, должны быть и в других звездных системах, об этом свидетельствовали метеориты, в которых находили органические вещества. Исследования астрономов показывали, что таких планет в космосе предостаточно.

Другая часть землян решила надеяться на помощь Бога. Они стали очень религиозны и считали, что раз человечеству суждено умереть, то это воля Бога. Он их примет, и они вознесутся на небо. Верующие обособились, устроили свои лагеря и почти постоянно молились Богу о спасении своих душ.

Была, наконец, и третья группа. Она была самая многочисленная. Безразличие овладело многими. Они ни во что не верили. Почти не рождались дети. А зачем? Чтобы они потом умерли молодыми? Все равно ведь впереди конец света.

Некоторые люди уходили в отшельники, собираясь в одиночестве встретить конец света.

Первый год до конца света. Все брошенные силы и ресурсы, знания, которые были накоплены человечеством. Было построено три звездолета класса «А», которые могли взять на борт по тысяче землян. Может быть, можно подумать, что всего 3 тысячи землян могли улететь с умирающей планеты, и шла смертельная схватка за места. Оказалось, совсем нет. На первых двух, которые стартовали первыми, действительно был аншлаг, но потом желающих стать пассажирами и улететь не стало. Последний «Ковчег» оказался незаполненным. Большинство, в том числе и все пожилые земляне, предпочитали остаться на Земле и ждать развязки. Они говорили, что ученые опять ошиблись и никакого конца света не будет. А если и будет, то умереть они предпочитают на своей планете, а не болтаясь где-то в межзвездном пространстве.

2. В семье

Эльз жил в ученом городке, который был по совместительству столицей сообщества готовящихся к межпланетным перелетам. Он назывался Городом Солнца и располагался на территории Палестины.

Родители его были замечательные люди. Его отец был президент сообщества, физик и очень занятой человек. Мама – удивительный человек, на ней держалась семья и дом. Сильный характер, высокий жизненный тонус, никогда не жалуется на трудности, всегда ровная и добрая в отношениях с людьми. Прекрасная память, отлично разбирается в искусстве и литературе, интересуется всеми последними событиями.

Она делала все, чтобы в семье был мир и покой, чтобы отец дома мог отдохнуть. Хотя Эльз знал, что и дома он постоянно работал, писал книги, учебники, статьи, много сил и энергии отдавал политике.

Должен сказать, что в течение пяти лет учебы в местном университете он не доставлял особых проблем родителям. Однако отец иногда призывал к себе в кабинет с зачеткой для доклада. Но поскольку в зачетке был полный порядок, нахлобучек он не получал, и, закончив Академию Космонавтики и факультет философии с красным дипломом, работал инженером по организации строительства межзвездных кораблей, а также выполнял специальные поручения президента.

Эльз любил вести откровенные разговоры со своим отцом. Они были редки из-за его постоянной занятости в качестве президента. Отец не бросал свои занятия теоретической физикой, читал лекции студентам в университете. Беседы были на самые разные темы. Иногда они касались будущего человечества. Часто застрельщиком таких разговоров выступал Эльз:

– Трудно себе представить, что вода и воздух на Земле будут совершенно отравлены. Останется ли на Земле хоть что-то похожее на цивилизацию или только одичавшие разрозненные племена, рассказывающие своим детям сказки про летающие машины, путешествия на Луну, интернет и Великий потоп? Выживут ли люди вообще или только мутанты и будут населять Землю до следующего потопа? Поверить в возможность такой катастрофы трудно, почти невозможно.

– И мне тем более трудно в это поверить. Мы научились жить более ста лет. Мы стали настолько рациональны, что разучились заниматься простыми вещами, теми, которые знали наши очень далекие предки.

– Мы уникальны во Вселенной?

– Я думаю, что нет.

– А почему тогда с нами не выходят на связь?

– Очень трудно объяснить феномен отсутствия признаков разумной деятельности в бескрайних просторах Вселенной, ведь учитывая возраст Вселенной и распространенность механизма самозарождения жизни должны быть цивилизации старше нашей на миллиарды лет, которые могли достичь немыслимых возможностей.

– У тебя есть этому объяснение?

– Пока нет…

Однажды его отец задумчиво произнес:

– Когда углубляешься внутрь атома, можно наткнуться на Бога или Вселенский разум.

– Ну а все-таки Бог существует?

– Вопрос о его существовании является строго научным. Поэтому мой ответ: нет, не существует.

– С точки зрения некоторых философов последних двух-трех тысячелетий, Бог не может полностью находиться в пределах природы, и, следовательно, существование Бога находится вне способности науки реально это определить.

– Да. В течение столетий наиболее сильным аргументом в пользу существования Бога был такой: живые вещи столь красивы и изящны и имеют такое очевидное предназначение, что они могли быть сделаны только интеллектуальным разработчиком.

– Бог мог создать и основы эволюции. Ведь, находясь вне природы, Бог находится также вне пространства и времени. Следовательно, в момент создания Вселенной Бог мог бы также активизировать эволюцию. С полным знанием того, как ее можно вызвать.

– Идея того, что он мог и предвидеть будущее, а также дать нам душу и добрую волю, чтобы выполнять наши собственные желания, становится полностью приемлемой.

– Если бы Бог хотел создать жизнь и людей, то почему он выбрал чрезвычайно окольный путь? Сначала ждал десять миллиардов лет, прежде чем создать Землю, а потом еще четыре миллиарда лет, пока наконец-то не получил людей, способных на поклонение и грехи.

– Почему вера в Бога жива даже в четвертом тысячелетии?

– Лично я склоняюсь к версии, что потребность в Боге возникла в ходе эволюции, а не порождена неким стадным чувством. На самом деле существование Бога – создателя Вселенной – это научная гипотеза, к которой следует относиться с тем же скептицизмом, как и к любой другой. Но она, в отличие от других, переходит по наследству из поколения в поколение. Как нечто среднее между генетическим и вирусным заболеванием.

– Мне как атеисту до сих пор непонятно, кто и для чего наделил человека такими удивительными способностями, как любопытство и воображение. Ну скажи, отец, зачем гомо сапиенсу, который по космическим меркам проживет всего-то мгновения, задаваться бесполезными с точки зрения быта вопросами: как устроена Вселенная, как работает наш мозг или что происходит внутри клетки? В поисках законов природы мы сами вступаем в роль Творца, потому что пытаемся силой мысли представить схему макрокосма: любой Творец должен с этого начинать. Но нет объяснения тому, как можно вообразить то, чего никогда не видел.

– На это я тебе могу вслед за Эйнштейном повторить его известный афоризм: «Господь Бог не играет в кости!» В природе нет случайностей, она управляется по строго определенным законам. Поэтому волей-неволей напрашиваются совсем ненаучные выводы. Значит, кто-то уже изначально придумал законы, которые мы открываем, смоделировал мир, который мы пытаемся познать, и загрузил наш мозг всей необходимой информацией, как компьютер – программами, чтобы мы не были простым «железом». Мы, конечно, пытаемся подражать Создателю, хотя, по правде, ищем к нему ключи.

– А что ты по этому поводу говоришь своим студентам?

– Я им всегда говорю: «Если вы хотите верить, идите в церковь. Если хотите что-то знать, приходите ко мне на лекции».

…Это произошло три месяца тому назад, точнее до посадки в звездолет. Эльза вызвал к себе отец, который был президентом Координационного совета сообщества стран, и сообщил:

– Эльз, у меня к тебе поручение от имени совета.

– Какое?

– На звездолете остались еще достаточно много мест. Вы можете взять с собой людей.

– Конечно.

– В районе Мертвого моря есть большое поселение. Живущие там отрицают цивилизацию и религию. Надо предложить им спастись. Если, конечно, найдутся такие.

– Хорошо.

– Тебе надо будет съездить в их лагерь и поговорить с жителями. Понял задачу?

– Понял.

– Смотри, будь осторожен. Там есть отморозки, которые на все способны.

– Я буду осторожен.
– Хорошо, завтра с помощником на вездеходе поезжай на Мертвое море.
– Все понял. Я возьму с собой Виктора.
– Постоянно держи с нами связь. При первой опасности уезжайте, не рискуйте.

3. Встреча отшельника

Вездеход двигался по давно разрушенной дороге. Обычная рядовая поездка по оказанию помощи людям, отрезанным от цивилизации. Их путь лежал в северо-западный район Мертвого моря, на западный берег реки Иордан. Задача была простой: предложение помощи. И желание узнать, есть ли желающие войти в состав экипажа последнего звездолета «Ковчега».

Приходилось то и дело съезжать с полотна дороги и объезжать препятствия.

– Что-то здесь никого не видно, – произнес Эльз. – Такое представление, что жизнь закончилась.

– Встретим. Был я в прошлом году в таком одном поселении типа свалки, в связи со спонсорской деятельностью. Впечатлений была масса!!! Да! Они грязные и неаккуратные, ленивые даже… Но они не теряют чувство юмора и даже чувство собственного достоинства! Мы им привозили еду, обувь… Раздавали теплые носки, делились сигаретами… Поверь, они не голодают! Спокойно берут еду, не выхватывая из рук как дикари. Я беседовал как-то с одним бомжом. На простой вопрос «Что ты ешь?» он ответил: «Я ем и мясо и рыбу каждый день, и я не помню дня, чтоб я не был бы выпившим! Живу хорошо и не жалуюсь. Разве мог бы я себе позволить выпивать каждый день?! Нет!»

– Им не позавидуешь! – возразил Эльз. – Их свобода своеобразна, но она заставляет задуматься о будущем. Нет горя без добра, каждый получает то, чего заслуживает.

– Но человек на то и разумный, чтоб самому строить свое будущее таким, каким он хочет его видеть. Люди должны жить, предвидя ситуацию на несколько шагов вперед, создавая планы, и критиковать себя за ошибки.

– Человеческое бытие – это ответственное бытие, – не согласился с товарищем Эльз. – Хотя он каждый раз решает, чем ему быть. Человек сам выбирает и определяет свою судьбу.

На что Виктор возразил:

– Человек выбирает далеко не все. На мой взгляд, он сам формирует свою «судьбу», а не судьба формирует поведение человека и его жизнь. У идущих в никуда нет пути, есть только судьба. И там, где заканчивается судьба, начинается путь.

– Могу предположить, что люди придумали судьбу, чтобы скрыть свою ничтожность и беспомощность перед окружающей их реальностью, – парировал Эльз. – Ты один из тех, кто думает, что все держит под контролем. В этом твоя ошибка. Из-за этой своей значимости ты не видишь ничего дальше носа. Я никому ничего не могу позволить или запретить в глобальном смысле этого слова. Люди тонут в иллюзии своей значимости и важности. Из-за этого они жалеют, плачут, страдают и радуются. Человеку потребуются огромные усилия, чтобы понять очевидное.

Вездеход тем временем двигался по разрушенной давно дороге. Их путь лежал в северо-западный район Мертвого моря, на западный берег реки Иордан. Приходилось то и дело съезжать с полотна дороги и объезжать препятствие. Морской берег изменился и был необычен. Пляж, который обычно разделяет море и сушу, отсутствовал. Лес прямо спускался в море…

Когда-то Мертвое море было почти высохшим. Но вот полвека тому назад, когда климат изменился, стал менее жарким, сюда пришла вода. На берегах стал расти хвойный лес. Но вот теперь воды значительно прибавилось. Море наступало на сушу. И вот теперь морские волны накатывались на деревья, и ветер качал их кроны. Многие деревья, не выдержав водяной ванны, наклонились и тонули. Зайти в такое море было бы страшным делом.

– Я смотрю на этот затопленный лес, и у меня крутится мысль, что деревья умирают стоя.

И вдруг грозный гул, поднявшись из ниоткуда, заглушил морские воды. Эльз переглянулся с Виктором. Гул нарастал. Казалось, что он сотрясает скалы.

Между дорогой и прибрежным склоном образовалась широкая трещина. Дальше ехать было опасно.

– Давай переждем землетрясение, – предложил Эльз.

Виктор согласно кивнул головой. Заглушив двигатель, они вышли из вездехода и осторожно подошли к краю трещины. Из нее вырывались клубы черного дыма. В трещину страшно было заглянуть. Из глубины расколовшейся земли несся гул. В самой узкой части трещина была шириной не менее двадцати метров. Настоящий ад.

Новый страшный удар сотряс округу. Он буквально расколол землю. Они ощутили, что почва заколебалась у них под ногами. У них в головах пронеслась мысль: «Неужели это и есть тот конец света?» Но нет, это обычное землетрясение.

– Межу прочим мы с тобой находимся недалеко от библейского места, – заметил Эльз.

– От какого? – поинтересовался Виктор.

– Здесь рядом когда-то был город Содом.

– Тот самый Содом?

– Ну да. Это местность внизу, где сейчас море, называлась Сиддимской долиной. Потом часть ее опустилась и сейчас стала гладью вод Мертвого моря. Оседание дна в результате ужасной катастрофы, произошедшей здесь в начале 2000 года до н. э.

– А мне всегда казалось, что Содом и Гоморра – это только легенда, некая метафора, предостережение, посылаемое греховодникам авторами «Бытия».

Эльз тем временем заметил выше в предгорье небольшой одноэтажный домишко с двумя окнами:

– Смотри, там наверху дом и там кто-то явно живет. Заглянем?

Дорога к домику по тропинке не заняла много времени. Дверь была закрыта. Постучались.

– Есть кто живой? Помощь не нужна?

– Сейчас открою, – раздался изнутри старческий голос.

Скрипнул засов. Дверь открылась. Человек, открывший им дверь, был худой, с почерневшим лицом, пожилой мужчина. Он с трудом произнес:

– Спасибо, что заехали. Только все это не нужно. Нет смысла-то… Жизнь прошла зря. Все зря. Есть не могу, желудок не переваривает. По десять часов пища в горле стоит. Умираю я, что и говорить. Скоро все будет кончено. Но мне не страшно, уже не страшно… Проходите в дом, – произнес мужчина, – давно у меня не было гостей. – Его тень по стеночке медленно доползла до кухонного столика. – Хотите чаю?

– Не откажемся.

– Что же здесь совсем один живете? – удивился Виктор.

– Да совсем один. Человек на земле только гость, его уход неизбежен, как смена дня и ночи. Так зачем переживать, если его ожидает вечная жизнь?

– А жалеете, что совсем один?

– Нет, в жизни мне нечего жалеть. Я понял, что главное для человека – свобода. А свобода – это состояние духа, а не тела. Раньше когда ко мне приходили люди, я не мог наговориться, а сейчас даже этого не хочется.

– Почему?

– Я понимаю, что катастрофа может наступить неожиданно. Но что вы предлагаете делать в этой ситуации? Вы были в Содоме? Нет. Увидите, что там происходит, как деградируют люди за совсем короткое время.

– В чем же заключалась цель вашего отшельничества?

– Цель, – он усмехнулся, – быть как мистер Бог.

Как потом выяснилось, они оказались возле его дома очень вовремя. Не успел закипеть чайник, как отшельник вдруг согнулся, схватившись за живот, и застонал. Лицо перекосилось, видимо, боль была очень сильная.

Они принесли из своего вездехода аптечки, лекарства, и старец выпил таблетку.

Стало слышно, как капает на кухне из рукомойника вода. Кап-кап… Нет, это жизнь уходила по каплям…

– Я очень плохо себя чувствую, а точнее сказать, я покидаю этот мир. Мне кажется, что осталось всего несколько дней или недель. Нет, я ничего не могу поделать. У меня пропало желание жить, так случается…

– Жаль!

– Только не надо меня жалеть. Жалость – последняя ловушка дьявола, – отрезал старик. – Еще живые позавидуют мертвым.

Он провожал их на пороге своего дома. Заботливо помахал рукой, внимательно наблюдал, как трогается машина.

– Про—щай—те—е—е! – его слабый голос утонул в шуме мотора.

– Вот как бывает, дух сильный, а вот плоть немощна… – в раздумьях произнес Эльз, когда они покидали отшельника.

4. Содом

Эльз с Виктором проехали еще несколько десятков километров, преодолев это расстояние всего за час. Их путь лежал в город на южной окраине Красного моря. Здесь было несколько лагерей проживающих людей, которые добровольно ушли из общества содружества, но не примкнувших к религиозной общине. Как они жили, что делали в последние годы, никто не знал. Туда стекались все те, кто перестал бороться или потерял веру в бога. Опустившиеся люди. Они жили обособленно. И иногда с ними бывали даже перестрелки, они промышляли иногда тем, что нападали на правительственные караваны, но до серьезных стычек с ними не доходило. Этот сброд хорошо понимал силу содружества и боялся вступать в противодействие с сильным противником. Сейчас, когда до кончины планеты оставалось совсем немного, люди стали относиться более терпимо к этим сообществам. Хотят они последние свои дни жить так, ну и пусть себе живут.

Эльз и Виктор лишь приблизительно знали, что в этих нескольких поселениях скопился всякий сброд вольных людей. До них доходили слухи о вольных нравах, царивших там, напоминавших что-то вроде библейских городов Содоме и Гоморре.

Дорога была монотонной, и, естественно, все их думы были о предстоящей встрече.

Мы торгуем с ними. Они приходят на разрушенные города, заводы и фабрики, собирают цветные металлы. Потом везут его нам, меняя на продукты питания, одежду, обувь, другие необходимые предметы быта. Самые праведные занимаются именно этим бизнесом.

Между тем вид на поселение открылся сразу после того, как они обогнули небольшую гору. Перед ними предстала довольно узкая долина, зажатая между невысоким предгорьем. Здесь горы немного расступались, и образовывалось довольно ровное пространство с небольшой речушкой. Долина была около пяти километров в длину и шириной не больше километра. Поселение неопрятными пятнами строений тянулось вдоль русла пары параллельных улиц. На севере простирались воды Мертвого моря, на юге тянулись горы. Буйная зелень говорила, что сочетание наличия воды и отгороженности от жарких и холодных ветров делало это место удобным и благоприятным для жизни людей.

Это поселение не было обозначено на карте, оно не имело официального названия. Но все же оно существует, и его обитатели вполне реальные люди со своими судьбами, заботами, интересами. Что заставило их стать изгоями? Как сами расценивают свое положение? Эти вопросы интересовали их.

Вдруг какое-то безотчетное волнение охватило каждого из них. Как встретят их местные жители, захотят ли говорить с непрошеными гостями? Признаться честно, само место и непредсказуемость поведения местного контингента, с которым предстояло общаться, внушали некоторые опасения.

Между тем их джип катился по узкой извилистой улице между домами и оградами. Происходящие катаклизмы в виде землетрясений и здесь наложили свой отпечаток. Там и тут встречались полуразрушенные дома, сараи и ограды. Проехав пару километров, они выехали на небольшую площадь поселения, о чем говорило расположение небольшого рынка.

– Ну вот и добрались, – произнес Виктор, глуша двигатель машины.

– Выходим. Осмотримся.

Открыли двери джипа, им в нос ударил неприятный запах от нечистот. Виктор выругался:

– Ну и вонь!

– Живут как на свалке. Чего ты еще хочешь. Канализация у них точно не работает.

В первое время им показалось, что поселок мертвый, всюду были наглухо задраенные ворота, закрытые ставни на окнах. На улицах не было ни души. Да и на рынке работал всего

один прилавок. Он был уставлен бутылями с какой-то черной жидкостью. Продавец в солнцезащитных очках промакивал потное лицо платком.

– Здравствуйте, – поприветствовал Эльз местного жителя. – Скажите, как можно тут жить, если так дурно пахнет?

– Это просто ветер в нашу сторону дует, в поселении запах послабее. Мы привыкли уже.

– Что у вас тут можно купить?

– Воду, хлеб…

– Ммм…

– Если у вас нет денег, согласен обменять на ваши часы.

– Зачем вам здесь часы? Ты все равно живешь по солнцу.

– Я обменяю на мешок риса.

– Смотри, – показал Виктор рукой на небольшое кирпичное здание, – вроде как церковь. Крест над ним. Не пойму только, католический или православный. Но точно не мечеть.

– А нам говорили, что здесь настоящие Содом и Гоморра. Значит, ошибались.

– Зайдем?!

Они прошли за невысокую ограду и открыли деревянную дверь со словами:

– Есть тут кто?

– У меня было сильное подозрение, что в наш поселок уже никто не придет… – встретил их фразой настоятель церквушки. Он оказался чрезвычайно живописен: горящие черные глаза и низкий выразительный голос. Оказалось, что зовут настоятеля отец Лотус. О святых он рассказывал с нежностью, как о своих личных друзьях, твердо веруя, что стадо без пастыря – пища сатаны, но при этом отличался терпимостью, как истый священник.

– Я утром, просыпаясь, сразу смотрю на небо – пойдет сегодня дождь или нет, – говорил он. – Если погода хорошая, значит, в церкви не будет прихожан. Все в поле, в работе. И разве можно их за это осуждать? У скотины и у хлеба ведь не отпросишься. Но если заглянет в храм даже одна душа, я для нее буду служить как для ста человек. Это ведь моя работа. Раньше чужестранцы, приезжая в незнакомое селение, первым делом шли смотреть местный храм, чтобы сразу определить, какие люди здесь живут. Если храм чист, светел и ухожен, значит, с местными жителями можно иметь дело. Сейчас все разрушено везде. А что таких уважаемых людей к нам привело?

– Да так, вот по пути заехали, – ответил уклончиво Эльз. – Решили посмотреть как вы тут живете.

– Сейчас у нас наступили трудные времена. Здесь человек человеку волк.

– Что же у вас так?

– Так ведь кто здесь собрался?

– Кто?

– В основном человеческий мусор. А он не возражает, когда к нему добавляют новый мусор, его суть от этого не меняется. Но чистое, если его загрязнить, уже перестает быть тем, чем было, оно может стать мусором.

– Вы прям пессимист!

– Богу богово, кесарю кесарево… Не надо делать того, что человеку неподвластно. Все мы умрем каждый в свое время.

– А вы не хотели бы спастись?

– Спастись значит попасть в Царство Небесное. Ни один не может знать, что он будет спасен.

– Значит, вы надеетесь только на Бога?

– Читайте Бытие, там все ясно сказано: что, зачем и откуда произошло.

– А я вот читал Бытие, – возразил ему Виктор, – и ничего мне неясно. Например, из Бытия совершенно непонятно, как соотнести обращение Земли вокруг Солнца с библей-

ским изложением, где Солнце лишь источник света для Земли. Или, например, нахожу логические противоречия в свойствах Божьих, а когда для того чтобы попытаться разрешить их, копаю глубже, натыкаюсь на последний аргумент, нам, мол, смертным, не понять дела Божьи. Ну и где же здесь понятность Бытия? Вы говорите, что научная картина мира многого не объясняет. Но объяснение через Бога точно так же многое не объясняет, да еще и говорит, что это понять вообще нельзя.

– Вы видите истину, но она вам не нужна.

– Ну, расскажите, а как люди-то тут живут?

– «Неверье, слепота, но чаще свинство», – продекламировал он строки известного стихотворения. – Вам интересна их жизнь? Есть несколько категорий. Одни клянчат еду с протянутой рукой, другие работают на свалке, ищут цветной металл, с которого при сдаче можно получить деньги.

– А что можно сказать о местных нравах?

– Они ужасны! Когда устраиваются праздники, все просто упиваются. У нас запрещено угощать пришлых до тех пор, пока они не «пропишутся».

– А в чем заключается прописка?

– В том, что нужно признать власть судей.

– И это так важно для них?

– Грех, объединяющий нас в человечество, бросает в пропасть.

– Здесь у нас беспредел. И бессмысленные убийства. Народ не понимает, что творит. Он потерял ориентацию в жизни. Мы неуправляемы. У нас нет твердых категорий поведения. Полная безнравственность и какая-то алчность. Но они же этого не понимают.

– А не страшно ли жить здесь? И почему вы не уходите отсюда?

– Мне жалко людей. И кому-то надо нести свой крест.

– Не боитесь говорить о жестокости народа?

– А что же обижаться. Поговорите с ними о пороках. Вон этот продавец на рынке. Обокрал свою бабку родную. Взял все ее запасы. Напился с дружками. Потом протрезвел и плакал.

– А суд?

– Какой суд! Жестокость нравов у народа в исторической крови. У нас сейчас цена человеческой жизни – полушка. Унизить, растоптать человека, его достоинство – это ничто.

– А в чем же причины всех этих напастей?

– Бесправие.

– А вожди, лидеры?

– Для них народные пороки очень удобны. Они для них оправдания собственных болезней, жестокости и безразличия ко всему. А жестокость порождает жестокость. Кто у нас сегодня громче всех требует всех казнить? Народ. Кто за то, чтобы все отнять и поделить? Народ. Почему у нас популярен судья Сусик? Потому что потакает темным низменным инстинктам. Если Бог хочет наказать людей, он лишает их разума.

– Мы хотели бы собрать народ и рассказать о своем предложении. Вы нам можете в этом помочь?

– Это нужно решать будет с главарями, или, по-другому, судьями, как они себя называют. Их четверо, они поделили между собой селение на четыре части, и каждый верховодит там со своей командой. Сусик и несколько подобных ему стоят во главе всех этих сил. Они используют анархию, бессмысленную жестокость и убийства, террор как орудие для угнетения и порабощения воли людей.

– И что же нам делать?

– Я постараюсь им сообщить о вашей просьбе, но ничего конкретно не обещаю.

5. Содомяне

Как всякая противопоставляющая себя остальному миру общность людей, они имели свою территорию. Если честно, они немного волновались, что это за люди? Нормальные ли они?

– В мировой истории известно, что стоит появиться атаману, как тут же вокруг него собирается всякий сброд, которого не интересует ничего, кроме низменных удовольствий.

– Грех всегда порождает грех.

Длинные пыльные улицы, по обеим сторонам одноэтажные постройки. По улицам в броуновском движении туда-сюда перемещались группы людей разного возраста и пола, беседуя на земные темы. Острый запах шаурмы, острых приправ, пота будоражил обоняние. Они ожидали увидеть в этом лагере ярко выраженных мерзавцев с выпученными глазами, сверкающими злобой и ненавистью. Но увидели обыкновенных людей, в основном пожилого возраста, которые не создавали впечатления материального благополучия.

Настораживала некоторая половая сегрегация: мужчины мирно лежали в тени тента, созерцая мироздание, а женщины неспешно готовили пищу, занимались уборкой помещений.

Они же отправились по дороге в поисках более общительных собеседников и свернули на боковую узкую улицу, поднимающуюся вверх по склону. Это сооружение из досок, фанеры, полиэтилена и другого подручного материала напоминало большую, лежащую на боку бочку. Наши герои откинули полог и заглянули внутрь со словами:

– Есть кто живой?

– Есть!

В дальнем закутке что-то зашелестело и заурчало. Их глаза привыкли к полумраку, и уже через минуту перед их взором появилось «создание» мужского пола неопределенного возраста. Он вальяжно возлежал на самодельном матраце из поношенной одежды, покрытым слоем газет и журналов. В бочке стояли жар и смрад.

Выражение лица хозяина бочки очень напоминало надменную физиономию гранда, увидевшего, что в его апартаменты вторглись посторонние. Из-за хозяина незамедлительно вынырнул большой клубок нечесаной шерсти, оскалом зубов напоминавший собаку. Как опытный страж он залаял не сразу, а только после реакции хозяина. И замолчал, едва он недовольно повел бровью. Это движение одновременно и означало немой вопрос: «Что надо?»

Эльзу и Виктору пришлось представиться и объяснить цель своего прихода этому местному Диогену.

– Не боитесь, что я вас отсюда попрошу или вон трубой по голове огрею? – поинтересовался хозяин бочки, выйдя на свет, вкладывая в свою фразу сарказм, заинтересованность и угрозу.

– За что же такие кары? Мы с мирной инициативой.

– Знаю я ваши инициативы. Потом что-нибудь пропадет.

– Почему же так живете тяжело?

– Потому что нас все кинули.

Вскоре они узнали, что местный Диоген оказался в Содоме около двадцати лет тому назад, скрываясь от общества, которое уже не раз изолировало его от себя. Диоген работать на благо человечества никак не хотел, а это совсем не вписывалось в моральный облик жителя Вентуры. Вот он одним махом и решил все свои проблемы: удалился от общества и решил все свои насущные потребности в еде и одежде.

– Я сначала думал, что минута стыда обеспечивает спокойную старость. Человек страдает не столько от того, что происходит, сколько от того, как он оценивает то, что происходит. Человек, как и все животные, имеет множество врожденных программ поведения, которые

в нужный момент срабатывают. По большому счету, они одинаковые, отличаются только способами проявления. Природой в нас заложена даже программа воровства. Наши далекие предки не выжили бы, если бы не умели отбирать и грабить. Поэтому все мы изначально «знаем» как воровать, и знаем, что это плохо. Но будем ли мы ворами или честными, зависит от нас. Также зависит от нас и доля допускаемого «зверства» в человеческом стаде. И перспектива – совсем озвереть или частично. Меня всегда очень обижает, когда меня называют Диогеном. Я в этой бочке чувствую себя вполне свободным человеком. Бочка – это ведь самое что ни на есть определенное место жительства. Что не говори, а несокрушимая вера человека в собственные силы – это уже капитал.

Усмехнувшись, он достал из сумки куриное яйцо, проделав дырочку, тут же выпил его содержимое.

– Да вы тут неплохо живете, яйца едите.

– Это мой сосед Робинзон курятник содержит и мне дает немного яиц. Вот вы спрашиваете, как мы здесь живем. Да как в этом курятнике. У Робинзона там двенадцать кур и три петуха. Петухи – идиоты, а курицы – молодцы. Там у них в курятнике сложилась система управления. Петухи не поделили кур. Там три петуха, двенадцать кур, то есть по четыре несушки на трех орлов. Так нет же, петухи поступают в соответствии с современными принципами управления. Самый главный ходит и кукарекает с раннего утра, что он самый главный. Рядом с ним ходит завистник, который ему сверхъестественно завидует. Он хочет стать главным и все время ходит рядом и делает такое осанистую стойку. Так вот, пока эти двое разбираются, третий чем занимается? Правильно, топчет всех кур. Тихо, молча. Вот она, современная модель управления обществом.

– А что же у вас нет живности?

– Принципы моего свободного общения с природой подразумевают полную независимость от всякой сознательной деятельности. Кроме того, здесь нередко проходят кражи имущества, поэтому у меня, как у солдата, все просто и готово к внезапному маневру. Бочка служит ночлегом и укрытием от непогоды.

– А вернуться в Вентуру опять не хотите?

– Мы сейчас набираем экипаж в звездолет.

– Спасибо. Время властно над всеми. – Диоген засопел в свою грязную, нерасчесанную бороду, давая понять, что ни на какую пропаганду не клюнет. – Все должно умереть, даже Земля.

Тем временем Диоген не спеша сел в позу лотоса и повелительным жестом потребовал сигарету:

– Угостите лучше меня сигаретой.

– Простите. Не курим.

– Зря… – с сожалением произнес жилец бочки.

Отходя от дома местного Диогена, они переглянулись, одновременно подумав, что многое все-таки может быть понамешано в человеке.

Эльз и Виктор прошли метров двадцать по тропинке и оказались у другого фанерного домика, даже скорее дощатого шалаша, покрытого кусками брезента. Позади него угадывался действительно сарайчик – курятник с лужайкой, обнесенной невысокой оградкой.

Около домика они увидели суетящегося мужчину. Он сортировал мусор в отдельные мешки: стекло, пластиковые бутылки, алюминиевые банки, металл… Его походное приусадебное хозяйство напоминало нечто среднее между задворками склада стеклотары и партизанской базой войны прошлого тысячелетия. Чувствовалось, что здесь обитает хозяйственный человек.

– Здравствуйте, люди добрые.

– Здорово, коль не шутите.

Мужчина поднялся им навстречу. Увидев такого на улице, не подумаешь, что он принадлежит к числу бомжей. Относительно чистые лицо и руки, одет в куртку. Во внешности мужчины ничего отталкивающего. Из-под ноги хозяина почти выкатился небольшой щенок. Черный и потешный. По всему видно, не обделенный заботой. Подбежал к своей железной миске и начал пить. Спустя несколько минут из домика вышел кот – мордастый и совсем непохожий на голодного.

– Как тут вам живется?

– Жизнь, если была бы проста, – жить не стоило.

– Почему? – вопросом на вопрос переспросил Робинзон.

– Разные здесь бывают люди, разные. В основном со странностями. Раньше мы были сплоченными. Объединяла идея. Каждый верил в то, что его ждет в обозримом будущем большое и прекрасное завтра.

– А сейчас?

– Вы считаете, что изоляция и творчество – несовместимые вещи? Вивальди, говорят, работал запертый в женском монастыре, а какую музыку писал! Мусоргский вообще сидел в дурдоме.

Эльз общаясь с ним, подумал про себя, что человеческая душа – большой камертон. Попасть с ним в такт, оказаться под влиянием очаровательной личности – очень легко. Но задеть потаенные струны любимого камертона, заставить звенеть тот самый колокольчик удается далеко не каждому.

Далее Робинзон поведал, что все дни для него заполнены охотой и собирательством. Охотился он на ворон: их мясо – хорошее подспорье к найденным в лесу плодам. И дальше Робинзон показал им десяток своих картин, написанных карандашом. Это были несколько портретов мужчин и женщин, вероятно таких же бродяг.

Эльз по наивности спросил его:

– А чего ж вы не хотите вернуться к нормальной жизни? Давайте выбираться отсюда? Возвращайтесь!

На что Робинзон ответил весело улыбаясь:

– А мне здесь нравится. Я человек земли, а на миру и смерть красна, – и он легко встал с земли, отправился по каким-то своим делам.

Тем временем им навстречу гордо прошествовал мужчина, одетый в затрапезную брезентовую штормовку с капюшоном, затертых брюках неопределенного цвета и старых, видавших виды сапогах. В морщинах лица и руках мужчины поселилась вечная, ничем не смываемая грязь. Он был явно привлечен появлением на их улице незнакомцев.

– Вы кто? – спросил он слегка заплетающимся голосом.

И только теперь они поняли, что тот пьян и с трудом держится на ногах.

– Мы приезжие, хотим здесь у вас устроиться.

– О, это хорошая идея. Это надо отметить. Выпьете, у меня есть.

– Да вы уже готовый.

– Я не пьяный, я борюсь с похмельем. После вчерашнего я думал, что кони двину. Башка болит!

– Если голова болит, значит, она есть.

– Я пьяница, а не дурак.

– Мы вам верим.

– Честно скажу, мужики, жизнь – это затяжной прыжок в могилу. Скажите, нужна такая жизнь?

– Конечно, нет. – Говорить с пьяным на серьезные темы было просто бесполезно. – А вы-то здесь давно обитаете?

– Сколько воды и людей утекло с тех пор… Ребята! Пейте досыта! Ни в чем себе не отказывайте. Скоро будет всем конец…

Пройдя еще несколько небольших однотипных домиков, они увидели небольшой деревянный домик. Он сам и все вокруг него отличались какой-то особой аккуратностью.

Дверь на веранду была открыта. Дернув за ручку двери, ведущей в комнату, обнаружили, что она закрыта.

– Есть кто живой? – спросил Виктор. – Такое предчувствие, что женскую руку кто-то к обустройству хибары приложил. В сенцах на полу – круглый вязаный половичок, убого вида, конечно, но довольно чисто. В углу – клетчатый баул с каким-то тряпьем.

– Сейчас я в окно загляну, – предложил Эльз, – точно кто-то есть… Здравствуйте. Как вас зовут?

– Никак… – грубо ответил голос женщины.

– У вас имени нет? Вы нас не бойтесь, мы из Вентуры, не обижать вас пришли.

– Много вас тут шляется. Не открою!

Сначала они отчаялись найти в обитательнице этих «хором» собеседницу, но разговор через стену и окно продолжили.

Скорее от любопытства, она все же открыла дверь, когда они подались было прочь.

– Не бойтесь нас. Мы просто поговорить пришли.

Дверь уже более смело открылась, и, как оказалось, молодая женщина впустила их внутрь.

– Ладно, заходите.

Темные стены из клочков толя и рубероида, печь-голландка, кровать и топчан, маленькая тумбочка – все, что есть в комнате из мебели. Но вся она, мрачная и жутковатая, осветлена несколькими пятнами: чисто вымытыми, стоящими на посудосушке тарелками и бокалами, чистым красным одеялом на заправленной на скорую руку кровати, вилками-ложками в чистом стакане…

– Садитесь, – погладила рукой клетчатый плед. – Я вчера только постирала.

– Как же вы так живете?

– Так и живем, – отвечает женщина. – На краю чужого гнезда…

– Вы судного дня ждете? – спросил Виктор.

– Конечно, жду.

– А как готовитесь?

– Купила себе белую простыню… – усмехнулась она. – Чему быть, того не миновать.

Молодая симпатичная женщина, оказавшаяся по воле судьбы-злодейки на самом что ни на есть дне, она еще пытается более-менее выглядеть: на ее маленькой тумбочке были бигуди и флакон с шампунем. На голове аккуратно повязанный светлый платочек и… носки с люрексом на ногах.

Наверное, когда-то была она неплохой хозяйкой и женой, это было видно по всему. Как может пытается создать уют и в этом убогом жилище, привести внутреннее убранство в согласие со своей женской сущностью.

– Не хотели бы вернуться в Вентуру?

– А зачем?

– Вы, наверное, слышали, что на Земле сейчас могут произойти катастрофические события.

– Какая разница, где встретить этот конец света?

– Мы готовим к полету звездолет.

– Я родилась на Земле – на ней и помру.

Эльз и Виктор простились с хозяйкой дома и едва двинулись дальше, как увидели, что за ними двинулись двое мужчин крепкого телосложения, в руках у каждого был кусок арматурины.

– Что-то ищете? – спросил один из них с тяжелым и мутным взглядом палача, только что отлученного от любимого дела.

– Просто беседуем.

– Как вы сюда попали?

– Просто приехали.

– Тут режимная зона! – произнес он, выразительно помахивая железякой.

– А вы сами-то кто?

– Служба безопасности.

– Мы официальные представители Вентуры.

– У вас есть разрешение, чтобы здесь находиться?

– Нет. Мы не знали, что надо кого-то об этом спрашивать.

– Пройдемте к руководству!

Руководством оказался тот самый уже известный по рассказам священника Сусик – мужчина лет сорока пяти в потертых джинсах и куртке.

– Зачем к нам пожаловали? – мужчина, продолжая изучать их, словно пытливый этнограф, продолжал допрос.

– У нас к вам есть информация.

– Запомните, – не слушал их местный вождь, – никто не может проехать к нам бесконтрольно. Каждый чужак здесь под присмотром. У нас есть заставы на дорогах, телефонная линия, куда может позвонить любой и сообщить о подозрительных личностях. И поверьте, этот телефон звонит круглосуточно, люди всегда начеку.

– Как вы здесь можете жить?

– Чем ниже спускаешься в ад, тем больше познаешь рай! – усмехнулся Сусик. – Так какое у вас к нам дело?

– Мы вас хотим предупредить, что приборы показывают, что скоро в этом районе будет катастрофическое землетрясение. Надо всем отсюда уходить.

– Это вы говорите специально. Уезжать отсюда мы не будем.

– И еще у нас есть предложение на случай наступления планетарной катастрофы стать пассажирами звездолета, который мы построили. Возможно, есть желающие.

– Желающих нет!

– Мы хотели выступить перед вашими гражданами.

– Я знаю, о чем они думают и чего хотят.

– И чего же?

– А ничего. Быдло.

– Что же вы не любите людей?!

– Я ненавижу человеческое общество и мне противно быть его частью! Ненавижу бессмысленность человеческой жизни! Ненавижу саму эту жизнь! Я вижу только один способ ее оправдать: уничтожить как можно больше частиц человеческого компоста.

– Какой вы жестокий! Мы чем-нибудь вас обидели?

– Да какие уж тут еще обиды? Для меня пистолет – это инструмент, который удовлетворяет мои ненасытные желания власти. Ха-ха-ха… Да, я чувствую здесь себя как Бог.

Заметив фотоаппарат в их руках, он строго сказал:

– Не надо никого тут снимать.

– Да мы ничего тут снимать и не собираемся. Хотели только… Пейзажи…

– Вот там и снимайте…

– А сейчас-то нам можно идти?

– Куда?

– Вернемся к машине, к дому Лотуса.

– Идите. Мы подумаем, что с вами делать.

– По-моему, у него психическое расстройство, – предположил Эльз, шагая в сторону дома Лотуса.

– Я тоже думаю, что он шизофреник, – согласился Виктор.

6. Суд

Но эта история имела продолжение. Не успели они возвратиться в дом Лотуса, как раздался стук в ворота. Группа людей пришла за ними.

– Судьи требуют, чтобы приезжие явились на площадь для участия в заседании суда в качестве ответчиков, и тебя Лотус тоже как помощника, – объявили пришедшие.

– Любопытно даже, в чем нас обвиняют?

– В смуте.

– Во как, – удивился Эльз. – Хорошо, мы пойдем на этот суд.

– Ну что они нам могут поставить в вину? – пожал плесами Виктор. – А нам надо использовать трибуну суда, чтобы обратиться к жителям. Пошли.

– Ой, это плохой знак, – тревожно воскликнул священник, – эти судьи – настоящие ястребы, отмороженные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.